

**РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ БЕЛОРУССКИМ ПРЕДЛОЖНЫМ
СОЧЕТАНИЯМ В СОСТАВЕ ДИРЕКТИВНЫХ СИНТАКСЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЕСТРА БЕЛОРУССКИХ ПРЕДЛОГОВ
И ИХ АНАЛОГОВ М. И. КОНЮШКЕВИЧ)**

Развитие науки о языке предполагает не только изучение новых объектов исследования, но и обращение к тем, которые уже описаны. Это относится и к категории предлога. Еще высказанная П. П. Шубой мысль о том, что знаменательные единицы, одни или в сочетании с первичными предлогами, способны, оставаясь в рамках своей части речи, выполнять в той или иной степени аналогичные предлогам функции [4], получила продолжение в концепции международного проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» (руководитель М. В. Всеволодова) [1], представляющей предлог как морфосинтаксическую категорию, что значительно расширяет ее границы и, естественно, объединяет более обширный список единиц, способных выполнить предложную функцию.

В силу неодинакового лингвистического статуса единиц, объединенных предложной функцией, в научный обиход участников проекта были введены термины: «предложная единица» (любой конститuent поля предлога, безотносительно к тому, является ли он собственно предлогом или остается в рамках своей части речи и лишь выполняет предложную функцию) [1] и «предложное сочетание» (аналитические предложные единицы, образованные на основе сочетания существительного с первичным предлогом, одним или несколькими) [3]. Названные термины используются в нашей работе как синонимы.

Участниками проекта отмечено, что знаменательная лексика может входить в поле предлога не в одной, а в нескольких своих формах, что дало основание М. В. Всеволодовой говорить о парадигме предлога [1]. Объектом рассмотрения в нашей статье являются парадигмы предложных сочетаний (ПС), образованных на базе предложно-падежных форм существительных, называющих направление движения: рус. *направление*, бел. *напрамак / кірунак / накірунак* (*в направлении* чего, *в направлении к* чему, *по направлению к* чему и др.; *у кірунку* чаго, *у накірунку* чаго, *у напрамку* чаго и др.), а целью – выявление сходного и различного в сопоставляемых парадигмах.

Как видим, межъязыковые различия заметны уже в самих перечнях базовых существительных: одному русскому соответствуют три белорусских. Следовало бы ожидать, что и список ПС тоже будет разным в количественном отношении. Однако, как выяснилось, список ПС в белорусском и русском языках одинаков – 36 ПС. (Поскольку русский реестр ПС находится в печати, для отбора фактического материала исследования в русском языке были использованы Национальный корпус русского языка и Интернет-ресурсы).

За счет чего же в русском языке число ПС с директивной семантикой с одним базовым компонентом приблизилось к такому же количеству ПС с тремя базовыми компонентами в белорусском языке? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим структурные особенности данных ПС. В реестре М. И. Конюшкевич выделяются одночастные, двухчастные и трехчастные ПС в зависимости от количества номинативных компонентов синтаксемы [2].

Одночастные ПС имеют структуру «первичный предлог + базовое слово + первичный предлог» и формируют простые синтаксемы с одним номинативным компонентом. Например, *в направлении к городу*, где *в* и *к* являются первичными предлогами, *направлении* – базовым словом, *городу* – номинативным компонентом синтаксемы. Парадигма белорусских ПС состоит из 26 таких единиц. Среди них можно дополнительно выделить а) ПС с препозитивным первичным предлогом *у*: *у напрамку* чаго, *у напрамку* «што – што», *у напрамку да* чаго, *у напрамку на* што, *у напрамку руху* чаго, *у напрамку супраць* ходу чаго, *у кірунку* чаго, *у кірунку* «што – што», *у кірунку ад* чаго, *у кірунку да* чаго, *у кірунку на* што, *у накірунку* чаго, *у накірунку да* чаго, *у накірун-*

ку *далей праз што, у накірунку праз што, у накірунку ад чаго* (16 единиц); б) ПС с препозитивным первичным предлогом *на*: *на напрамку руху чаго, на напрамку чаго, на напрамку да чаго, на напрамку к чаму, на кірунках чаго, на кірунку чаго, на кірунках чаго, на кірунку чаго, на напрамку ад чаго, на напрамку з чаго* (10 единиц). В русской парадигме было выявлено 14 одночастных ПС. Среди них: а) ПС с препозитивным первичным предлогом *в*: *в направлении чего, в направлении на что, в направлении к чему, в направлении во что, в направлении от чего, в направлении по чему* (6 единиц); б) ПС с первичным препозитивным предлогом *по*: *по направлению чего, по направлению к чему, по направлению на что, по направлению в/во что, по направлению от чего, по направлению из чего, в направлении «что – что», по направлению «что – что»* (8 единиц).

В структуре двухчастных ПС выделяется «первичный предлог + базовое слово + первичный предлог + первичный предлог». Они формируют усложненные синтаксемы с двумя номинативными компонентами. В белорусской парадигме выявлено 9 ПС с такой структурой. Среди них: а) ПС с препозитивным первичным предлогом *у*: *у накірунку ад чаго да чаго, у кірунку ад чаго да чаго, у кірунку ад чаго на што, у кірунку на што і далей на што, у напрамку ад чаго у бок чаго, у напрамку з чаго на што, у напрамку ад чаго да чаго, у накірунку праз што да чаго* (8 единиц); б) ПС с препозитивным первичным предлогом *на*: *на напрамку з чаго да чаго* (1 единица). В состав русской парадигмы входит 21 двухчастная ПС. Среди них а) ПС с препозитивным первичным предлогом *в*: *в направлении из чего во что, в направлении из чего до чего, в направлении от чего к чему, в направлении от чего до чего, в направлении от чего на что, в направлении во что из чего, в направлении с чего на что, в направлении с чего к чему, в направлении по чему к чему* (9 единиц); б) ПС с препозитивным первичным предлогом *по*: *по направлению на что к чему, по направлению на что через что, по направлению в/во что из чего, по направлению из чего в/во что, по направлению из чего к чему, по направлению от чего к чему, по направлению от чего на что, по направлению от чего до чего, по направлению с чего в/во что, по направлению с чего к чему, по направлению с чего на что, по направлению через что во что* (12 единиц).

Структура трехчастных ПС выглядит следующим образом: «первичный предлог + базовое слово + первичный предлог + первичный предлог + первичный предлог». Они формируют усложненную синтаксему с тремя номинативными компонентами. Как среди русских, так и среди белорусских ПС было выявлено по одной единице с такой структурой: *по напраўленню от* чего *во* что *к* чему, *у напрамку на* што *за колькі адзінак ад* чаго.

Тот факт, что белорусские ПС в своем большинстве являются одностанными, говорит о том, что пополнение парадигмы в основном происходит путем использования синонимов базового компонента. В русском языке расширение парадигмы происходит посредством использования дополнительных постпозитивных первичных предлогов, призванных конкретизировать направление движения.

Все синтаксемы в обоих языках, маркируемые рассматриваемыми ПС, имеют общее значение «вектор движения». Однако в зависимости от структуры форманта, значения и позиции первичных предлогов, а также с учетом общего значения номинативного компонента синтаксемы в предложном сочетании можно выделить несколько семантических групп синтаксем.

1. В группу «директив-финиш» в белорусском языке входят в качестве форманта следующие ПС: *у напрамку* чаго, *у напрамку* «што – што», *у напрамку да* чаго, *у напрамку на* што, *на напрамку* чаго, *на напрамку да* чаго, *на напрамку к* чаму, *на кірунках* чаго, *на кірунку* чаго, *у кірунку* чаго, *у кірунку* «што – што», *у кірунку да* чаго, *у кірунку на* што, *у накірунку* чаго, *у накірунку да* чаго, *на кірунках* чаго, *на кірунку* чаго (17 единиц); в русском языке: *в направлении* чего, *в направлении на* что, *в направлении к* чему, *в направлении во* что, *по направлению* чего, *по направлению к* чему, *по направлению на* что, *по направлению в/во* что, *в направлении* «что – что», *по направлению* «что – что» (10 единиц).

2. К группе «директив-старт» в белорусском языке относятся следующие ПС: *у кірунку ад* чаго, *на напрамку ад* чаго, *на напрамку з* чаго, *у накірунку ад* чаго (4 единицы); русские: *в направлении от* чего, *по направлению от* чего, *по направлению из* чего (3 единицы).

Меньшее количество ПС и синтаксем со значением «директив-старт» по сравнению с группой «директив-финиш», вероятно, обусловлено большей значимостью для говорящего конечной точки движения, нежели точки старта.

3. В группу синтаксем со значением «старт-финиш» входят в качестве форманта следующие белорусские ПС: *у накірунку ад чаго да чаго*, *у кірунку ад чаго да чаго*, *у кірунку ад чаго на што*, *па напрамку з чаго да чаго*, *у напрамку ад чаго у бок чаго*, *у напрамку з чаго на што*, *у напрамку ад чаго да чаго* (7 единиц); русские ПС: *в направлении из чего во что*, *в направлении из чего до чего*, *в направлении от чего к чему*, *в направлении от чего до чего*, *в направлении от чего на что*, *в направлении с чего к чему*, *по направлению из чего в/во что*, *по направлению из чего к чему*, *по направлению от чего к чему*, *по направлению от чего на что*, *по направлению от чего до чего*, *по направлению с чего в/во что*, *по направлению с чего к чему*, *по направлению с чего на что* (15 единиц).

В русском материале исследования не выявлено ПС, в которые в качестве форманта входили бы в синтаксемы со значением транзитивности, в то время как в белорусском языке такая единица обнаружена (*у накірунку праз што*).

Среди русских ПС можно дополнительно выделить группы «финиш-старт» (*по направлению во что из чего*), директив «финиш-транзитив» (*по направлению на что через что*), директив «старт-транзитив-финиш» (*по направлению от чего во что к чему*), «траектория движения» (*в направлении по чему*, *в направлении по чему к чему*). Белорусские ПС, не вошедшие в перечисленные выше семантические группы, можно отнести к группам «двойной финиш» (*у кірунку на што і далей на што*) и «вектор движения» (*у напрамку руху чаго*, *у напрамку супраць ходу чаго*).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

ПС, входящие в сопоставляемые парадигмы в русском и белорусском языках, имеют между собой сходные характеристики: способны формировать простые и сложные синтаксемы, по структурным особенностям подразделяются на одночастные, двухчастные и трехчастные ПС, имеют общее значение «вектор движения» и выступают формантами трех групп синтаксем со значениями: 1) директив-финиш, 2) директив-старт, 3) директив «старт-финиш».

Выявлены следующие отличия рассматриваемых парадигм: в белорусском языке наблюдается синонимия базового компонента; белорусские ПС преимущественно имеют одночастную структуру, а русские ПС – двухчастную, в русском языке дополнительно выделяются группы «финиш-старт», директив «финиш-транзитив», директив

«старт-транзитив-финиш», «траектория движения», в белорусском – «двойной финиш» и «вектор движения».

1. Всеволодова, М. В. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / М. В. Всеволодова, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов. – М.: URSS, 2013.

2. Канюшкевіч, М. І. Беларускія прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка: у 3 ч. / М. І. Канюшкевіч. – Ч. 1: Дыяпазон А – Л. – Гродна: ГрДУ, 2008; Ч. 2: Дыяпазон М – П. – Гродна: ГрДУ, 2010; Ч. 3: Дыяпазон Р – Я. – Гродна: ГрДУ, 2010.

3. Конюшкевич, М. И. Предложные сочетания как грамматические фразеологизмы: образование, структура, функции / М. И. Конюшкевич // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: матер. IV междунар. науч. конф.; Гомель, 5–6 окт. 2005 г. – Гомель, 2005. – С. 168–172.

4. Шуба, П. П. Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў / П. П. Шуба. – Мінск, 1993.